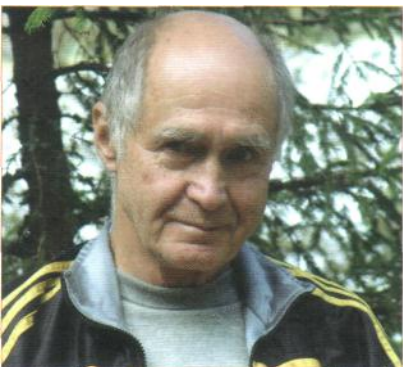

УЧЕНЫЙ, ПОХОДНИК, ОРИЕНТИРОВЩИК

Памяти Рэма Николаевича Кузьмина (28.07.1931 – 31.12.2008)

Р.Н. Кузьмин был удивительным, многогранным человеком. Он многое в себе сочетал: действующий учёный, кандидат физико-математических наук, старший научный сотрудник в московском Институте атомной энергии им. Курчатова, походник, прошедший пешком, на байдарках и плотах большую часть нашей Родины, спортсмен-ориентировщик, составитель карт и постановщик дистанций, Судья Всесоюзной категории (СВК) с 1971 года, председатель ВСТК ФСО СССР с 1974 по 1991 гг., при этом заботливый семьянин, вместе с неразлучной супругой Ларисой Владимировной, тоже известной ориентировщицей и СВК, воспитавший 2 детей и 7 внуков.

Расскажу о той стороне его жизни, которой мне довелось быть свидетелем.

Мне посчастливилось быть с ним в одной судейской бригаде на протяжении 38 лет. Познакомились мы с ним осенью 1966 года, когда Виктор Алёшин взял меня в свою бригаду, и, объединившись с парой Рэм Кузьмин - Владимир Самойлов, мы стали готовить карту «Матча 15 городов» в районе разъезда Дубосеково под Москвой, известного по героическому сопротивлению бойцов – панфиловцев осенью 1941 года. Алёшин взял на себя подготовку мужской, а Кузьмин – женской маркированных дистанций. Соревнования прошли в марте 1967 года, победил тогда Г. Воронцов со временем 1 час 43 мин, а С. Елаховский показал лучшее ходовое время - 1 час 32 мин, но сделал плохие проколы. Через день, ночью при фонарях, мы ставили эстафету в Москве, на лыжной базе «Красный Маяк», а днём оценивали круги.

Летом 1967 года этим же коллективом с участием Н.Калиткина и В.Крутицкого, мы подготовили карты на холмисто - овражистую местность "Федоровка" и "Клусово" под Москвой по Рогачёвскому шоссе, где осенью провели матч "Москва - Эстония" с Главным судьёй В.Кудрявцевым. Выиграли москвичи, а эстонцы посетовали, что это была «ботаника», а не карта.

Осенью того же 1967 года Р.Кузьмин и В.Самойлов нашли овражистую местность с высотой склонов до 65 м на р. Суходрев вблизи села Поречье Калужской области для I Всесоюзных зимних соревнований 1968 года. Вместе с бригадой В.Алёшина, уже по снегу, закончили корректировку карты и начали ставить маркированную трассу. Зима была суровая, с морозами, метелями, и к марту – с двухметровыми сугробами. Эстафету ставили эстонцы на окраине г. Калуги. Всё прошло хорошо. Главное – появился опыт работы с большим коллективом начальников дистанций.

В те времена Р.Кузьмин, В.Самойлов, В.Алёшин с семьями и друзьями, проводили майские праздники и летний отпуск, в плавании по рекам центра России, и в 1968 году наткнулись на интересную местность на берегу реки Ресета в Брянской области, у посёлка Терёбень: мелкосопочник, болотца, глухой лес. В мае 1969 года объединённая бригада Алёшина - Кузьмина

с привлечением Николая Калиткина, Владимира Крутицкого, Александра Мальцева, и других специалистов - ориентировщиков из разных областей центра России, Урала и Сибири, провела рекогносцировку и приступила к сплошной корректировке карты. Летом черно-белая, хорошо вычерченная огромная карта (длина 47 см при масштабе 1:25000) была готова, и по ней проведены оба дня IV Всесоюзных летних соревнований. Выиграла команда Латвии и, нарядившись чертями, устроила прощальный вечер с песнями и плясками до утра.

В 1971 году бригада Алёшина - Кузьмина была выбрана руководством для проведения первого международного матча СССР–Болгария. Нашли район вблизи г. Изборска Псковской обл., с центром на озере Любенец (кстати, открыли этот район тоже во время традиционного сплава на байдарках). Местность довольно глухая, со средними формами рельефа, озёрами и сохранившимися ДОТа́ми – до 1940 года там проходила российско-эстонская граница. Откорректировали карту по всей площади и в конце июля, с соблюдением всех международных атрибутов (подъём флагов, построение и пр.), отрежиссированных Главным судьёй Евгением Пепеляевым, провели соревнования. Выиграли наши, мужская и женская команды.

1972 и начало 1973 г.г. запомнились 12 выездами в Минск, где наша объединённая бригада с привлечением местных ориентировщиков, Л.Конева и Ю.Чернова из Рязани, подготовила карты трёх районов для IV зимних Всесоюзных соревнований. В.Алёшину и мне досталась весьма неплохая местность с крупными формами рельефа (до 50м) у мемориала Хатынь для дистанции маркировки; Р.Кузьмин и Н.Калиткин выбрали район у села Гайна, где подготовили эстафеты. Третья составленная нами карта близ села Шепели осталась невостребованной (кстати, по некоторым данным, именно там упал самолёт Н. Гастелло).

Всё шло хорошо, однако в середине февраля 1973 года в Белоруссии наступила оттепель, весь снег и наши трассы растаяли. Спортсменам было разослано указание - взять беговые туфли. Но за пару дней до соревнований, начинавшихся 23 февраля, подморозило, пошёл снег, и соревнования прошли на лыжах.

Нашей бригадой дистанционников руководил В.Алёшин, его правой рукой был Р.Кузьмин, и в зависимости от поставленных задач и наличия кадров, она то разрасталась до 40, то сокращалась до 5-6 человек. Небольшой штрих, характеризующий Р. Кузьмина как строгого руководителя, но умеющего прислушиваться к голосу масс. Прибыв накануне описанных соревнований в Минск и забрав в автобус рубщиков и топталыщиков, мы остановились около столовой "Цветок папоротника". В.Алёшин с местным руководством ушёл в Республиканский Совет по туризму оформлять бумаги, оставив Р.Кузьмина старшим и наказав не расходиться. Прошло минут 20, В.Алёшин не возвращается, время около полудня, и Рэм Кузьмин, уловив тоскливые взгляды ребят, отправил всех в столовую обедать, ибо кормить народ на местности негде. Минут через 10 появился В.Алёшин и, увидев пустой автобус, тоже присоединился к обедающим.

В эти же 1971-72 годы часть нашей бригады подготовила для соревнований большой район под Москвой, вблизи ст. Покров, в пойме реки Клязьма, насыщенный старицами, болотцами, песчаными холмиками. Континентальная часть этого района, включавшая торфяники, сгорела в жаркое лето 1972г., когда дымом от этих пожаров заволокло Москву. Тем не менее, оставшейся карты оказалось достаточно для первенства Москвы 1972, 1973 и 1974 годов, а также «Майской Многодневки – 1974» (4 дня) с участием более 800 человек, где Главным судьёй был Р.Кузьмин, а Главным секретарём Л.Кузьмина. Вспоминается, в качестве курьёза, что на этой многодневке применялось однобуквенное обозначение КП, и, после использования всех 33 букв русского алфавита, включая Ё и Й, были задействованы ещё 26 латинских букв, их тоже не хватило, и перешли на греческие: α, β, ε, φ, ψ, θ, с которыми, как оказалось, часть участников не была знакома, что приводило к конфузам. Карта была цветная, с масштабом 1:16667(100м=6мм), переходным от 1:20000 к 1:15000, появившемуся позже.

Летом 1972 года руководство бригады начало поиск большого сложного района для ориентирования в центральной России, равноценного Прибалтике и Карельскому перешейку. Начали с Валдайской гряды. Выехали туда небольшим коллективом и обнаружили, что нас опередили – в облюбованном нами районе расположилась ракетная база. Поехали под г.

Новополоцк – опять осечка: по карте хороший район, а на деле – громадное стрельбище с мишенями, окопами, гильзами.

В 1973 года поиск новых районов для ориентирования был продолжен во время сплава на байдарках вместе с чадами и домочадцами по реке Великой, начиная с малого ручейка у д.Скоково, до с.Заверняйка близ г.Опочка Псковской области. Руководил экспедицией Р.Кузьмин. По всему маршруту, время от времени мы выходили на берег, и удалялись на многие километры, осматривая окрестности. День рождения Р. Кузьмина, 28 июля, мы отметили с размахом, до 5 часов утра исполняя песни походного репертуара, находясь в этот момент на озере Яское, в 8 км выше тогда малоизвестной турбазы Алоль. Кстати, на турбазе тогда жил медведь в клетке, а в лесах ходили его братья, и с одним мы позже столкнулись на малиннике. Проплыв турбазу и под шоссе Киев – Ленинград, в 14 км ниже мы высадились на Андрееву гору, которая вместе с озёрами у её восточного подножия и красивой деревней Гаврильцево, произвела на нас сильное впечатление. Спустя 11 лет эта гора была закартографирована нашей бригадой и неоднократно использовалась в соревнованиях. В частности, на ней была развёрнута многодневка Матросов-86.

В 1974г. наша бригада в содружестве с челябинскими ориентировщиками (В. Горяинов, М. Гитис и др.) подготовила карты на Южном Урале и в сентябре 1975г. участвовала в проведении VII Всесоюзных соревнований по ориентированию (Миасс-75).

Р. Кузьмин с Н. Калиткиным готовили и проводили эстафету, остальные члены бригады обеспечивали I и III дни соревнований. Личный день там впервые выиграл москвич С. Симакин. Местность была довольно тяжёлая, хребты до 100 м высотой с камнями и скалами, с тучами комарья и слепней. Здесь к нам в бригаду влился И.Селезнёв.

В конце 1975 г. началась подготовка к I Кубку Дружбы социалистических стран – тогда престижнейших соревнований. В.Алёшин предложил провести его в Псковской области с опорой на турбазу Алоль, и подобрал по топографическим картам в радиусе 50км двенадцать возможных районов его проведения. Решено было также совместить с картографированием района соревнований проведение на этой турбазе Всесоюзного семинара начальников дистанций (ВСНД-76). В конце апреля 1976 г. на турбазу заехали руководство бригады и семинара, и первые майские дни посвятили осмотру выбранных районов. Очень нам помог московский судья А. Григоренко, на своей "Волге" подвозя нас к удалённым пунктам. Нам с Р.Кузьминым достался на просмотр отдалённый пос. Красное. Прорезав его окрестности 15-километровым ходом, ничего особенного мы не увидели. Немногим лучше были результаты просмотров у других пар. Руководство призадумалось. Неожиданно помог случай. Кто-то из псковичей показал спорткарту – плохонькую выкопировку из топографической карты, и уверял, что местность – просто класс. Малопонятная каша из горизонталей нас впечатлила, местность была в 15 км от турбазы, примыкала к шоссе Киев – Ленинград, и руководство семинара в полном составе тут же выехало туда на "Волге" А. Григоренко. Через дер. Ночлегово мы по лесной дороге заехали на восточную часть района и прорезали его по просеке восток-запад с выходом к маленькой дер. Оболынье (10 дворов). Такой сильной местности мне видеть ещё не приходилось: непрерывное хаотическое нагромождение глубоких ям, холмов, лощин в густом лесу с небольшим количеством дорог, с перепадом высот на склоне до 20 м. Площадь района была оценена в 10–15 км². Вопрос был тут же решён: на периферии района проводить 1 день соревнований, а в центре, вокруг дер. Оболынье – эстафету.

5 мая 1976г. начался заезд участников семинара на турбазу Алоль, приехало 43 человека. Десять дней шла топосъёмка карт, перемежавшаяся лекциями преподавателей, в том числе Р.Кузьмина. Две карты соревнований и полигон общей площадью 18 км² получились цветными, но из-за спешки не совсем удачными. Летом того же 1976г. состоялся на этих картах I Кубок Дружбы социалистических стран, который выиграла наша команда.

После Кубка, став лагерем на небольшом лесном озере вблизи дер. Оболынье, мы не спеша занялись переделкой карты, к которой венгры и чехи высказали немало претензий. В качестве курьёза можно упомянуть, что с финиша Кубка в наш лагерь прикатили 900-литровую бочку кваса, который мы пили целый месяц, и под конец он напоминал крепкое пиво.

В один из дней нас посетил С.Елаховский, выдающийся наш ориентировщик, отдыхавший недалеко, на озере Синовино, и предложил поехать на его машине осмотреть район. Произвел он

на нас сильное впечатление – дикое, нетронутое, красивейшее место с мощным разнообразным рельефом. Через день, В.Алёшин, Р.Кузьмин и я, предприняли глубокую пешую разведку этого района в направлении деревень Марково, Дроздцы, Лешане и далее на запад еще 5 км, и были потрясены количеством озёр, мощностью местности и её безлюдьем (грибы стояли прямо на дорогах). Стало ясно, что открыт новый район для картографической площадью 15 – 20 км². В следующем, 1977г. им занялись опытные корректировщики Г.Иванов, А.Собанин, В.Ефимов, Е.Голдырев и молодёжное пополнение нашей бригады: Ю.Худеньких, В.Голованов, М.Гизатулин и др.

В мае 1981 г. в Алоле проходил очередной семинар начальников дистанций, в 1982 г. нас с Р.Кузьминым пригласил В.Кошельков в г.Пушкино. Опять мы читали лекции и вели практические занятия. В эти годы бригада пополнилась В.Труновым, А.Серовым, Ю.Яниным, Ю.Митиным, быстро выросшими в хороших дистанционников и составителей спорткарт.

Рэм Николаевич много инспектировал – это очень непростое занятие, деликатное и полное неожиданностей. Вспоминается, как в 1983 г. В.Алёшин, Р.Кузьмин и я выехали в Ригу инспектировать III летний Чемпионат СССР. Встречали нас В. Киселёв и А. Завицкис. Последний сразу увёз меня в г.Цесис на трассу эстафеты, а В.Алёшин и Р.Кузьмин поехали с Киселевым в пос.Лигатне смотреть остальные трассы. Это была трудная инспекция. В.Киселёв, сам великолепный ориентировщик и постановщик дистанций, не очень прислушивался к мнению московских гостей. И хотя латыши всё организовали превосходно, накладок избежать не удалось. Один КП у могучего дуба посреди леса что стоит – по нему потом разбиралась специальная комиссия. Первый день соревнований был на грани срыва – начальникам дистанций не заплатили, и они не собирались отдавать спорткарты. На эстафете Киселёв задал слишком малое контрольное время, пришлось вмешаться, и его увеличили в полтора раза, и этим спасли, как выяснилось позже, московскую команду от вылета из группы А. Однако поучиться у латышей было чему.

Уделяя много времени крупнейшим соревнованиям Всесоюзного уровня, Р.Кузьмин не забывал и о московском ориентировании. Так, осенью 1977г. он возглавил службу дистанции на Первенстве г. Москвы и вместе с В.Самойловым поставил трассу близ д.Фёдоровка, которую я инспектировал. В той же Фёдоровке он поставил зимнюю трассу Первенства Москвы-82. Много он делал для своего любимого клуба "Малахит". Помню, как я ему помогал в подвальчике "Малахита" на улице Рогова разбраковывать карты. В конце 70-х- начале 80-х, Р.Кузьмин с Б.Левиным и другими, подготовили большую карту в районе с. Шахматово – Тараканово, принадлежавших до 1917г поэту А.А.Блоку. Там провели много московских соревнований, в том числе маркировок. Интересно, что Р.Кузьмин, А.Кузьмин и Б.Левин, для разглаживания снега на трассе, впрягались и таскали за собой (на лыжах!) специальные сани из старых лыж (и, кстати, лыжня за санями была не хуже прорезанной «Бураном»!), а сверху, для веса - двухметровое бревно. Это было удобно – на нем же можно было присесть во время отдыха и перекуса. Алексей рассказал, что как-то во время такого обеда, по уже готовой лыжне прибежала группа лыжников, и поинтересовалась, где же дальше лыжня и куда вдруг пропал «Буран»? Видел и я это бревно, но помочь им не мог, так как был участником тех соревнований. Тогда же Рэм Николаевич и Алексей провели там эксперимент – на двух соревнованиях по маркировке, проходившими подряд через неделю, использовали практически ту же нитку, и даже те же точки КП, но участники проходили дистанцию в разных направлениях. Это заметил только известный молодой спортсмен А.Вышкварко, остальные участники остались в неведении, и многие получили штрафы на тех же КП! В 1982–91 гг. Р.Кузьмин в составе небольших коллективов с Б.Левиным, И.Фоминим, А.Кузьминым, В.Елизаровым подготовили многие спорткарты на подмосковные районы, в т.ч. Малиновка, г. Истра, Снегири, и тут же проводили по ним соревнования. Я часто бывал приглашён инспектировать, и все карты и дистанции мне понравились. Курьезный случай произошел на соревнованиях по маркировке в Истре. Там, практически впервые на Московских соревнованиях, была применена нарезка дистанций Бураном. Была подготовлена великолепная поляна старта-финиша, с разминочными кругами, по 2 стартовые и финишные лыжни. Приехавшие автобусы с участниками – проехали мимо и долго искали старт – все подумали, что попали не туда, на лыжные гонки!...

Осенью 1984г. московская часть бригады Алешина - Кузьмина начала искать место вокруг Москвы для маркированной трассы зимнего Кубка СССР, намеченного на март 1986г. Осень закончилась, лёг снег, а ясности с районом всё не было. Положение спас В.Крутицкий, вспомнив о старой спорткарте на район по реке Веля между городами Дмитровым и Загорском (ныне Сергиев Посад). Район включал село Каменки и дер. Пальчино, с перепадом высот между ними около 110м. На нём и остановились. Р.Кузьмину достался для разработки кусок в северной части карты с овражистым рельефом. Летом 1985г. картография района была закончена, к зиме прорубили трассу, поставили мосты и в начале 1986 г. накатали мужскую и женскую трассы впервые под конёк, шириной 4 – 5м. В следующем году в районе д.Пальчино прошёл зимний Чемпионат Москвы, и на этом эксплуатация достойнейшего района, к сожалению, закончилась.

Алоль тем временем развивался, и в 1978 г. получил название "Всесоюзный учебно-тренировочный центр ориентирования". Его возглавил В.Алёшин. Ежегодно число картографированных участков увеличивалось и к 1988 г. достигло, по моей оценке, 200 км². Непрерывно проводились соревнования как высокого ранга (Чемпионат ВС ДСО профсоюзов 1978 г., Чемпионат РСФСР 1981г., Чемпионат СССР 1982 г., юношеский Чемпионат СССР 1984г.), Первенства разных ДСО, и менее значимые соревнования. Для тренировок было создано 10 полигонов, в основном вокруг турбазы. С 1978г стали проводиться в Алоле многодневки, на которые съезжалось до 6000 чел. Сначала они назывались "Приз Фабрициуса", а с 1981г. - «Мемориал А.Матросова». Это была одна из лучших многодневок Союза. Проводили её Псковская ФСО и коллектив ориентировщиков спортклуба «Русь» во главе с В.Никитиным. Отличалась многодневка прекрасной организацией и размахом. Наша бригада обеспечивала её картами и дистанциями. Карты готовились в Москве, по 10 – 20 тысяч штук на каждую многодневку, мы привозили их в Алоль громадными тюками. Участников подвозили заказные автобусы, увозили в специальных прицепных вагонах Пустошка-Москва, а как-то раз организаторами был закуплен весь поезд. Весёлое было время. Члены нашей бригады ездили в эти годы в Алоль непрерывно, как челноки, на поезде Москва – Пустошка и далее на рейсовом автобусе до нужной деревни, ибо наши районы вытянулись вдоль шоссе Киев – Ленинград на 25 км.

В большинстве из этих многочисленных соревнований был задействован Р.Кузьмин, являясь либо автором карты, либо постановщиком дистанций, либо инспектором.

В 1989г. «Мемориал А.Матросова» переехал в район г. Изборска, на озеро Любенец – то самое, где мы принимали впервые болгар в 1971г. Запомнилось, что участников было очень много, от маленьких детей до ветеранов, местность тяжёлая, лес вековой, простирается далеко за карту. По окончании забегов выясняется, что пропал мальчик 13 лет из команды г. Владимира. Прочёсывание дистанции цепью ничего не дало. Псылка радиомашин по всем дорогам и окрестным деревням – тоже безрезультатно. Это был первый такой случай пропажи за все годы! А утром мальчик пришёл сам – он вышел за карту на лесоразработки, и там заночевал. Второй момент - у организаторов многодневки возникли финансовые трудности, и служба дистанции осталась без оплаты. После этого наши контакты с В. Никитиным прервались на 6 лет. «Мемориал А.Матросова» с 1991г. превратилась в "Русь-5", но массовости такой уже не было. Наступали тяжёлые времена...

В.Алёшин с частью бригады организовал многодневки "Жемчужина России": в 1990г. в пос.Теребень (Брянск), в 1991г. – в г.Павлово на Оке, в 1992г. снова в Теребени. Многодневки прошли удачно, но с неожиданностями. К сожалению, в 1986 году пос. Теребень задело радиоактивное облако из Чернобыля, и для проведения многодневки летом 1990 года потребовалось специальное разрешение местных властей. Повторное проведение в 1992 году этой многодневки в Теребени осложнилось начавшимися пожарами торфяников на высохших болотах и, как следствие, взрывами уцелевших с войны снарядов в районе старта соревнований. Чудо, что никто не пострадал. В обеих теребеньских многодневках мы с Р.Кузьминым были и постановщиками дистанций, и инспекторами.

В июле 1994г. мы с Р.Кузьминым вместе с семьями и друзьями, как обычно отдыхали на озере Синовино. Стояли жаркие дни. Перед отъездом, Ю.Янин попросил заодно подготовить дистанции для будущих соревнований «Русь-95» по карте "Ломоносовское", это напротив турбазы

Алоль, на северном берегу оз. Звериного, от нас в 15 км. Рэм спланировал все дистанции, оказалось 47 КП. Поутру собрались, экипировались, взяли перекус и питьё, и марш-броском в 3 км вышли к д. Ночлегово. Солнце начало припекать. Сели в рейсовый автобус, доехали до турбазы. Оттуда 4 км пешком по солнцепёку до района старта, куда пришли уже тёпленькие. День очень жаркий, на солнце далеко за 40°C, КП много, лес хиленький, тени почти нет. Рэм идёт впереди с компасом и картой, я – сзади с топором, пилой и колыями для постановки призм. До перекуса я ещё как-то дотерпел, в горло из съестного почти ничего не полезло, только хотелось пить, и всю запасённую воду мы тут же выпили. Дальше мы шли так: Р.Кузьмин быстро идёт впереди, ориентируясь и выбирая места КП, а я сзади петляю зайцем на подкашивающихся ногах, стараясь попасть в тень от редких сосен, и изредка участвую в его сомнениях насчёт правильности постановки КП. В голове никаких мыслей – только пить – пить – пить. Поражаюсь – Рэм идёт, как ни в чем не бывало. И даже комары, буквально облепившие меня, его вроде бы не кусают. Пришёл я в себя только к вечеру, когда мы вышли к оз. Ломоносовское и окунулись в него. Довёз нас до Синовино знакомый инструктор Игорь с турбазы и сообщил, что днём у них было 32°C в тени. Вот такой типичный день постановщика дистанций – вышли рано утром, вернулись к ужину. Через день весь этот ужас повторился - мы поставили только половину КП - и к нему добавилась топосъёмка свежестроенного полуторакилометрового грейдера, заменившего в карте просёлочную дорогу. Вот так мы отдыхали... Год спустя похожая история произошла под Москвой в районе платф. Миитовская близ г. Дедовска – опять Р.Кузьмин впереди с картой и компасом, я бегаю сзади, пилую и забиваю топором колья, уже вечер, КП много, мы устали, я падаю, зацепившись за корень, топором рассекаю левую ладонь. Замотав её платком, подбегаю к Рэму. Он весь сосредоточен на выполнении задачи, едва посмотрел на рану – она небольшая, – и вперёд, нужно успеть всё поставить до темноты. Это – в характере Р.Кузьмина – дело прежде всего. Не помню случая, когда он болел или жаловался на здоровье. Всегда серьёзен, подтянут, готов к действию. Отношения его к членам бригады всегда были равные, товарищеские, ругательств от Р.Кузьмина за все годы я не слышал, да они и не были приняты в нашей бригаде, где больше любили пошутить.

Осенью 1994г. я с Р.Кузьминым корректировал устаревшую карту В. Игнатенко на север от Волоколамского шоссе между подмосковными ж.д. станциями Аникеевка и Нахабино, поскольку тогдашним руководством был задуман единый картографический лист на массив лесов от Красногорска до Нахабино. Участок, опирающийся на Волоколамское шоссе и простирающийся на север, примерно на 1,5 км, он отдал на разработку мне, а сам трудился в дальнем северном участке. На стыке наших с ним участков расположился и вошёл в карту своим забором центр отдыха для VIP – персон "Нахабино" с бассейнами, гольф-полями, дачами и прочим. Узенькая прямая шоссейка, идущая к нему со стороны Аникеевки, перерезала наши разработки, по ней непрерывно носились "Мерседесы" и прочие "Ауди". За 10 выездов, последние по снегу, я свою работу закончил. Обсуждая наши готовые разработки, мы с Р.Кузьминым пришли к выводу, что перепускать участников через VIP-шоссейку не стоит – опасно, на слишком большой скорости идут машины, и не факт, что они остановятся, увидя перебегающего участника. Это означало, что отпадают места наиболее близких к станциям Нахабино и Аникеевка стартов и финишей, чрезвычайно удобных для заезда. Но лес здесь прекрасный, можно просто погулять и подышать воздухом, и от Москвы недалеко, езды всего 25 минут. В 1995 г. эта карта была издана, но оплаты за неё мы не получили.

Контакты с В.Никитиным возобновились через Ю.Янина в 1995г., когда в честь 20-летия УТЦ «Алоль» нас пригласили участвовать в постановке дистанций многодневки «Русь-5», с центром на правом берегу р. Великой, в полукилометре от турбазы Алоль. Во время забегов, на дистанции Р.Кузьмина сбил с ног участник, здоровый малый, нёсшийся, как угорелый. Полежав минут 5, Кузьмин пришёл в себя. К счастью, обошлось без последствий.

В сентябре 1996г. в Алоле проводился очередной, 16 Чемпионат России, и наша бригада там собралась почти полностью. В.Алёшин и Р.Кузьмин ставили эстафету у оз. Синовино, а я, как старший инспектор, должен был её проверять. Положение мое было щекотливое – проверять таких гигантов!... Конечно, эстафета прошла успешно, иначе и быть не могло.

На рубеже 1996–1997 гг. мне с Рэмом Николаевичем и Алексеем Рэмовичем месяца три по выходным пришлось работать пилой и топорами – заниматься планированием, прочисткой и прорубкой зимних трасс на окраине Москвы в Митино и Красногорске, для предчемпионата мира среди юниоров, намеченного на февраль 1997г., и других соревнований. Иногда к нам присоединялся В.Алёшин, а привозил нас А.Кузьмин на своём микроавтобусе. Всё обошлось благополучно, без травм.

В 2003г. Ю.Янин и В.Алёшин, руководители спортивно – технических экспедиций на озеро Селигер, пригласили Р.Кузьмина и меня быть лекторами на семинаре начальников дистанций и инспекторами проводившегося там Чемпионата России среди коллективов. Всё шло успешно, и в один из дней В.Алёшин решил осмотреть составленную семинаром карту на острове Б.Хачин и, главное, узнать, что за местность осталась за картой. Пригласил на осмотр Р.Кузьмина и меня. Вышли мы рано утром и заложили кружок километров 18 – 20. Местность оказалась весьма неровная и вполне достойная. На последних километрах я подустал, а Алёшин и Кузьмин, как ни в чём не бывало, переговариваясь, бодро шли впереди. А ведь им было уже за 70! В следующем, 2004 г., карта на о. Б.Хачин была издана, и опробовать её пригласили состав второй экспедиции. Я ставил дистанцию, Лариса Кузьмина была финишёром, а Рэм пробежал трассу вместе с молодыми коллегами и показал неплохое время. Для него явно сказалась хорошая физподготовка к ежегодным выездам с Ларисой на Чемпионаты Мира ветеранов, О–Ринген, и другие международные соревнования. Они регулярно там бывали с 1996 по 2008 гг.

Последний раз мы инспектировали с Р.Кузьминым осенний Чемпионат Москвы, марафон, в Красногорске в 2004 г. Р.Кузьмин взял себе для осмотра дальнюю северную часть карты, а мне оставил кусок поблизости к старту. На предварительной инспекции, карта мне показалась сырой, и на следующий день я явился к Рэму домой, с довольно большим списком правок, которые необходимо передать для внесения в карту. Каково же было моё удивление, когда я увидел его сидящим за компьютером и занимающимся освоением программы OCAD.

28 февраля 2008 г. Рэм пригласил нас с супругой на 50-летие бракосочетания с Ларисой, которое намечалось провести на природе в Подмосковье. И это была тенденция – как можно чаще выезжать в лес, на природу, отдыхать от городского шума и суеты.

Р.Кузьмин до последнего дня сохранял прекрасную физическую форму, а ему шёл уже 78 год. 27-28 декабря он, как все последние 20-25 лет, ставил дистанции традиционных московских соревнований «Новогодние старты».

31 декабря, по уже более чем 50-летней традиции, провожали старый год в лесу, небольшой компанией друзей. Лариса Владимировна, всегда его сопровождавшая, в этот раз болела и осталась дома. ...Смеркалось, уже все разошлись и отправились к платформе, на электричку. Как в известной песне- «Нас оставалось только трое...»- Рэм Кузьмин, Евгений Юшманов и Петр Блинов, всё сидели у догорающего костра, вспоминая приполярные лыжные походы, сумасшедшие сплавы на плотках и байдарках, горные перевалы и вершины, первые соревнования по ориентированию... Но нужно идти, электрички ходят редко... Это был именно тот участок леса и те отрезки шоссе, о которых мы с Рэмом говорили с опаской 14 лет назад, реставрируя карту "Аникеевка – Нахабино"... На пешеходном переходе произошла трагическая и нелепая встреча с мчавшимся на большой скорости автомобилем. Петр Иванович шел по переходу первым, сигналижая машинам фонариком. И он успел пройти. Рэм Николаевич и Евгений Юшманов не дошли один метр... За свою жизнь они вместе преодолели сотни смертельных перекатов и порогов, непреступных перевалов, холодных ночевок за -40. Но это было соперничество с Живой Природой, которую можно понять...

Их провожали вместе, и похоронили рядом, на Перепечинском кладбище под Москвой. Пришло с ними проститься более 200 человек...

Это большая потеря для родных, для друзей, для Института Курчатова и для дела, которым они всю жизнь занимались.

Петр Иванович Блинов не смог перенести трагической потери друзей, и через полгода его не стало...

Печально, когда уходят друзья!

А.В. Бушинский

КУЗЬМИН Р.Н. КРАТКАЯ ИСТОРИЯ

1949 Поступил в МГУ (физфак)

1950 Можайск-Солнечногорск-Загорск Комсорг группы

1951 Валдай

1952 р. Белая (на лодках)

1953 Зап. Тянь-Шань (7 перевалов) Фрунзе-Андижан

1954 Алтай – р Башкаус (пешком). ЛИП АН преддиплом- диплом

1955 Приполярный Урал (лыжи) Поступил на работу в ЛИП АН 02.03.55

1956 Забайкалье, восточное побережье Секретарь бюро ВЛКСМ отдела

1957 Кольский п/о. Сбор МГУ

инструктор по туризму Редактор газеты,

1958 Свадьба 28.02.58 "Он Ларой был оГончарован, она же им подКузьмлена" Байдарки →

Витим (Угрюм река)

кандидат в члены КПСС

1959 Саяны: р. Додот –р.Хамсара – р.Бий–Хем

Первые соревнования по ориентированию (слет туристов ЛИПАН) Организатор-участник

член КПСС; 30 лет - от партгруппорга лаборатории до зам. секретаря парткома отделения

ИАЭ

1960 Байдарки Кольский п/о Ловозеро – р. Цага – р.Пана – р. Варзуга

Первые соревнования на маркированной трассе(Попчиковский) Организатор-участник

1961 р. Кама

1962 Байдарки р. Уда пос. Нерха – Нижнеудинск+ пеший поход в верховья р.Уда от Нерхи

1959-1962 гг.Работа в МКК при Москов-ском клубе туристов

1963 Экспедиция ЦК ВЛКСМ–Магадан–Колыма–прииск Курчатowskiй

I Всесоюзные соревно-вания по ориентированию р.Ужгород (участник)

Серебряная медаль ВДНХ за плазменный нейтрализатор, (совместно с ЦАГИ).

1964 р. Каа–Хем – плот

1965 р. Ока – с детьми

Участники матча 20 городов г. Свердловск

Кубок г. Москвы Начальник дистанции

Председатель МКК при МГС "Динамо" до 1967г.

кандидат ф.-м. наук

1966 Байдарки – Полярный Урал (р. Собь – р.Хараматалоу – р.Сизим Юган – Шурышкарский Сор (буря) – р. Обь (Салехард

1967 Байдарки – р. Курейка (Туруханск – Станок Курейка (место ссылки Сталина в 1915-1916г.)

присвоено звание судьи Республиканской категории

Член президиума комиссии по слетам и соревнованиям при Московском Совете по туризму (ориентирование)

1969 4 Всесоюзные соревнования. Брянск – Теребень. Начальник дистанции

1970 Карелия – р. Охта, Соловки, Кижы

1971 р. **Международные соревнования СССР – Болгария (оз. Клюквенное – оз. Велье)**
(начальники дистанций

Присвоено звания судьи Всесоюзной категории

Завершились рабо-ты по созданию макетов электро-реактивных двига-телей на спутнике
МЕТЕОР-18

1972 р. **Зимний Чемпионат СССР в Туле (Велегож),**

подготовка летнего Чемпионата в Минске (Хатынь, Гайны)

1973 р. **Зимний чемпионат СССР в Минске Начальник дистанции**

1974 Ю. Урал, Миасс - подготовка (дистанции, карты) к Всесоюзным Соревнованиям
1975

Казань – Всесоюзные соревнования. Инспектор
Член Президиума Всесоюзной секции (Федерации) ориентирования. Председатель
спортивно-технической комиссии – (с 1974 г. до 1991 г.)

1975 р. Кубена – оз. Белое – Белозерск, монастыри (Ферапонтов, Кириллов)

г. Миасс Всесоюзные соревнования – нач. дистанции

Матч городов героев Москва (Дубосеково) Зам. гл. судьи по дистанциям

1976 I Кубок дружбы соцстран (Алочь)

ЦС "Спартак" Пустошка

1977 Чемпионат ЦС – Ф и С

1978 Зимние Всесоюзные соревнования. Пермь Инспектор

I Чемпионат профсоюзов (Алочь) Нач. дистанции

1980 Чемпионат СКДА Минск – Раубичи – Хатынь инспектор

1981 Кубок СССР г. Свердловск Ст. инспектор

Чемпионат ЦС ФиС г. Москва

1982 Зимний Кубок СССР г. Томск ст. инспектор

II Летний Чемпионат СССР (Великие Луки) инспектор

1983 Зимний Кубок СССР (Горький) Инспектор

Чемпионат СССР г. Цесис Инспектор

1984 Чемпионат СССР г. Тарту Инспектор

1985 Дальн. Восток: Петропавловск-Качатский- Владивосток-Сахалин-Хабаровск

Зимний Кубок СССР г. Пермь Инспектор

Черновцы Чемпионат СССР Инспектор

1986 Зимний Кубок СССР Подмосковье (Пальчино) Нач. дистанции

Мемориал Матросова Нач. дистанции

1987 Чемпионат СССР г. Свердловск Инспектор

Мемориал Матросова Нач. дистанции

1988 Кубок дружбы Соцстран г. Канев Инспектор

Чемпионат СССР г. Минск Инспектор

Мемориал Матросова Нач. дистанции

1989 Чемпионат СССР г. Вильнюс Нач. дистанции

Чемпионат ВУЗов г. Иваново Нач. дистанции

Мемориал Матросова Нач. дистанции

1990 Зимний чемпионат СССР г. Свердловск Инспектор

Многодневка Жемчужины России Терепень (Брянск) нач. дистанции

1991 Чемпионат мира среди студентов г. Плявинюс Инспектор

Чемпионат СССР + жемчужина России Н.Новгород, Павлово на Оке Инспектор

Закончилась история СССР. Официально вышел из всех руководящих органов
ФСО, формально – продолжал работать в ориентировании. Появилась возможность
(впервые после 18 лет перерыва) участвовать в соревнованиях как участник, в том числе
международных

1992 Многодневка Жемчужины России – Терепень (Брянск) Нач. дистанции

1994 Западный Кавказ (Адлер – Красная поляна кордон Лаура - г. Чугуш

Многодневка Русь 5 (Алочь) – участники

1995 Западный Кавказ (Кр. поляна – кордон Пслух, пер.Аишхо (метеостанция) – р.
Мзымта)

Многодневка Русь – 5 (Алочь) – участники

Конференция по изотопам Пекин – Китай

Рабочее Сопещание по изотопам – Будапешт (Венгрия)

1996Швеция – Оринген (ORINGEN) г. Карлстадт

Многодневка Русь – 5 (Алоль) –участник
Конференция по изотопным мишеням Страсбург, Франция
1997 Многодневка Русь – 5 (Алоль) – участники
1998 WМОС– г. Новый Бор – участник
Многодневка Русь – 5 (Алоль) – участники
1999 WМОС Дания, г. Архус
2000 Fin – 5, г. Лахти участник
Конференция по изотопам – Дрезден, Германия
Многодневка Русь – 5 (Алоль) – участник
2001 WМОС Литва – Куршская Коса – Неринга
Многодневка по Франции 5 дней (Фонтенбло) участник
2002 Норвегия –5 Reser – Roed
Fin–5(Варкауc)
Многодневка Русь –5, (Алоль) – Участник

Участвовал в соревнованиях вплоть до 2008 года

